

Небольшое праздничное мероприятие для ее сторонников подходило к концу, а Джилл, недавно избранный мэр, с трудом верила в свой успех. Это была ее мечта. Цель всей ее жизни была достигнута.

Она лично поблагодарила всех присутствующих на мероприятии и, наконец, собралась поприветствовать последнего человека, с которым еще не была знакома: интеллигентную молодую женщину лет 20, строго одетую, очень привлекательную и слегка снобистскую на вид.

"Это была такая вдохновляющая речь, которую вы произнесли ранее, мисс Уилсон. Вы - настоящее вдохновение для женщин во всем мире", - сказала она, протягивая руку.

Джилл улыбнулась, и они пожали друг другу руки. "Что ж, я, конечно, ценю поддержку, мисс..."

"Сара Хардинг. Мой отец - директор новостей в одном из местных филиалов. Вот как я получила пресс-паспорт, чтобы болтаться здесь со всеми вами".

"Ах да, Хардинг. Я знаю это имя. Когда-нибудь мне придется лично поблагодарить вашего отца за все те благоприятные отзывы, которые я получил от этой сети".

"Не волнуйтесь, я не продукт кумовства", - пошутила Сара. "Я недавно закончила колледж со степенью бакалавра по журналистике, а также завела свой собственный политический блог, который, я надеюсь, когда-нибудь станет большим".

"Это замечательно", - ответил избранный мэр. "Мой сын сам изучает журналистику. Может быть, когда он придет на мое следующее мероприятие, вы сможете дать ему несколько советов по освещению политики. В последнее время он только об этом и говорит".

Сара усмехнулась: "Я уверена, что у меня будет шанс встретиться с ним. Кстати говоря, за последние несколько месяцев мой блог действительно начал набирать обороты, и, возможно, я на грани того, чтобы написать свою первую крупную статью. Вы можете в это поверить? Такой малоизвестный блоггер, как я, получает крупную сенсацию, которая, вероятно, получит национальное освещение".

В голосе Сары прозвучал зловещий тон, который Джилл сразу же уловила. Это звучало как угроза, но кто бы стал угрожать новому мэру на ее собственном политическом мероприятии? Не может быть. Это просто казалось невозможным.

"Что ж, удачи вам", - сказала Джилл, надеясь свернуть разговор, который, похоже, принимал неловкий оборот.

"Анонимный источник прислал мне кое-что, что, я думаю, заинтересует вас. Я бы хотела узнать ваши мысли по этому поводу, если вы не возражаете".

Сара достала из кармана смартфон и включила видеоролик для нового мэра. Желудок Джилл скрутило в узел, когда заиграло зернистое видео. Это была давно забытая сцена, где она в общежитии колледжа, стоя на коленях, развратно отсасывает у группы парней из студенческого братства, снятая более 20 лет назад. Мужчины были грубы с ней и даже заставили ее вставить кляп, крепко держа ее голову и засовывая свои эрекции ей в рот. Ее глаза слезились, и слюна была повсюду. Но что еще хуже, было очевидно, что она получает удовольствие.

Просмотр видео потряс нового мэра до глубины души. Всю свою взрослую жизнь она стремилась к совершенству. Она так старалась быть лучшей во всем, что делала, быть идеальной.

Теперь же весь ее мир должен был рухнуть из-за злополучного решения, принятого в юности. Это была схема шантажа, и мэр знал об этом.

"Как ты смеешь", - тихо сказала Джилл, сдерживая ярость. "Убери эту штуку, пока никто не увидел".

Избранный мэр схватил блоггера за руку и вытащил ее в коридор, где было пусто. Она изо всех сил старалась изобразить фальшивую улыбку, чтобы никто не узнал, как она злится внутри.

"Вы делаете мне больно, госпожа мэр", - язвительно заявила молодая женщина.

"Какого черта вы думаете, что делаете, показывая мне это видео на таком мероприятии? Я была молода в то время, и вам лучше не предавать это огласке, иначе..."

Сара подняла бровь: "Иначе что? Ты явно знала, что тебя снимали на видео, когда ты с энтузиазмом сосала все эти члены, и тот, кто снимал, отправил это мне. Я просто выполняю свою работу, сообщая новости. Разве вы не думаете, что избиратели этого округа имеют право знать, что их мэр - такая красивая шлюха с очень талантливым ртом?"

"Не смей, блядь", - прошипела Джилл. "Я точно не шлюха. Это было принято давным-давно".

"Некоторые вещи никогда не меняются". "В любом случае, это заслуживает внимания, это делает меня богатым, а тебя - знаменитой".

"Пожалуйста, не надо", - ответила Джилл более мрачным тоном. "Я была молода и любопытна. Сейчас я совсем другой человек".

"Ну, как бы там ни было, я бы сказал, что у тебя настоящий талант. Парень, который прислал мне это, написал, что вы сделали ему лучший минет, который он когда-либо получал в своей жизни".

"Я хочу, чтобы ты знал, что если ты планируешь шантажировать меня, то ты сильно заблуждаешься относительно того, кто я такая", - сказала Джилл с такой силой, на какую только была способна. "У меня много связей в....".

Она тут же оборвала ее на полуслове. "Я очень сомневаюсь, что вы что-то сделаете, мисс Уилсон. Я много читала о вас, и вы очень амбициозны. Вы же не собираетесь бросать свою политическую карьеру или с таким трудом заработанную репутацию из-за старого видеоклипа?".

"Чего ты хочешь?" прямо спросила Джилл.

"На самом деле я очень впечатлена, узнав, что мой будущий мэр обладает таким необыкновенным талантом в фелляции".

"Чего ты хочешь?" снова спросила Джилл. "Денег? Рекомендацию на работу? Давайте ближе к делу. Вы явно чего-то хотите, а я очень занятая женщина. Скажи мне, как мы можем это решить".

"Мне не нужны ваши деньги. У моего отца их достаточно. Но мне всегда было интересно, каково это - поставить на колени сильную женщину. Это было моей фантазией с тех пор, как я понял, что равнодушен к женщинам".

"Ты сука. Только потому, что ты..."

"Вот это был не совсем женский ответ, мисс Уилсон", - снисходительным тоном заявила Сара. "Разве вы не должны быть примером для подражания для женщин во всем мире? Разве это не было главной темой вашей предвыборной кампании? Женщины не называют друг друга суками".

"Я с удовольствием сделаю исключение в вашем случае".

"Ну, может, я и есть сука. Но знаете ли вы, кто вы? Ты мошенница. Все эти разговоры о семейных ценностях и равенстве, оказывается, ты шлюха, сосущая член".

Джилл пыталась казаться храброй перед лицом поражения. "Я... я не мошенница. Я действительно верю во все, что я говорила во время кампании, и я все еще верю, что я являюсь сильным представителем этих ценностей. И если вы думаете, что собираетесь шантажировать меня, то можете быть уверены, что я этого не потерплю. Вы всего лишь несносный маленький сопляк, и я позабочусь о том, чтобы вы за это заплатили".

"Успокойтесь, мисс Уилсон. Я привык видеть, как мерзкие вещи попадают в ваш рот, а не наоборот. Если вы будете продолжать в том же духе, этот ваш видеоклип в студенческие годы будет выложен в сеть, так что весь мир, любящий порно, познакомится с вашим

необыкновенным оральным талантом. К тому же я уверена, что секс-видео с привлекательным избранным мэром попадет в заголовки национальных газет".

Джилл сделала долгую паузу, прежде чем все окончательно встало на свои места. Борьба с этим было невозможно. Этот блогер обладал всей властью и держал в руках все карты. Джилл чувствовала себя так, словно ее ударили в живот, а затем дали пощечину. Любое дело лучше, чем публикация этого видео, поняла она. У нее не было другого выбора, кроме как подчиниться.

"Я не могу поверить, что это происходит со мной. Я так много работала всю свою жизнь... Я хороший человек..."

Сара хлопнула ее по плечу: "Я уверена, что это так. Мы все совершаем ошибки в жизни. К счастью, я разумный человек. Так как насчет честной сделки? Ваши действия в обмен на видео. Я обещаю, что это навсегда останется нашим секретом".

"Скажи мне уже".

"У вас скоро официальное мероприятие, верно? Престижное, для всех ваших сотрудников, других местных политиков и кучки несносных богачей".

Джилл кивнула, не в восторге от того, к чему все идет.

"Звучит очень весело", - усмехнулась Сара. "Однажды я была на рождественской вечеринке на работе моего отца, и это был настоящий взрыв. Я обнаружила, что меня влечет к одной из аналитиков, которая нарядилась в сексуальный костюм маленькой миссис Санты. На ней была короткая красная юбка, и она весь вечер флиртовала с одним из молодых юристов. Я проследил за ними, когда они улизнули, и никогда не забуду то чувство, которое испытал, когда узнал, что она все это время была без трусиков. Эта маленькая шлюшка приподняла юбку, и он ее съел. Потом она встала на колени в своей маленькой шапочке Санты и начала ....".

"Я все понял", - вставил политик. "Что вы хотите сказать?"

"Дело в том, что я думаю, что вы бы выглядели совершенно превосходно в сексуальном наряде. Конечно, ничего слишком радикального. В конце концов, я не хочу портить вашу репутацию или что-то в этом роде. Бог знает, что я разумный человек".

"Похоже на то", - саркастически сказала Джилл.

"Осторожнее. Иначе ты у меня будешь ходить голая".

"Чего же ты хочешь?" вздохнула Джилл.

"Надень гладкое черное платье, с низким разрезом. Сапоги. И, что самое лучшее, без трусиков. Разве это не возбуждает?"

"Ты сошла с ума. Я ни за что на свете не сделаю для тебя ничего подобного. Я собираюсь..."

Сара снова потянулась в карман, достала телефон и нажала кнопку "play". Видео продолжало проигрываться, и на нем была показана особенно непристойная сцена с широко открытым ртом Джилл, когда неизвестный молодой человек дрыгал себе на ее язык, пока она глотала.

"Ладно", - пробормотала Джилл срывающимся голосом. "Убери это. Я сделаю это".

На лице Сары появилась огромная ухмылка. "Превосходно. Я знала, что ты умная женщина. И поверь мне, ты все делаешь правильно. Скоро все это закончится".

"Только это, и мы закончим. Таков уговор".

"Что ж, мы на правильном пути. Я никогда не говорила, что это единственное".

Джилл сжала кулак и крепко сжала челюсть. "Вы, должно быть, шутите".

"Боюсь, что нет. И следите за своим тоном, мисс Мэр. Вам не подобает так разговаривать с другой женщиной. Мы будем поддерживать связь. Кстати, отличная вечеринка; я прекрасно провожу время".

С этими словами Сара поцеловала мэра и вернулась к общению с другими гостями, а Джилл осталась наедине с собой.

***

Прошло несколько дней, и Джилл стояла перед зеркалом, примеряя наряд, который ей подобрала помощница. До большой вечеринки оставалось несколько часов, и сейчас она нервничала больше, чем в ночь выборов или во время дебатов.

Она внесла последние штрихи в свой гардероб. Ее помощница проделала большую работу, купив наряд, который выглядел сексуально, но в то же время стильно, и не демонстрировал слишком много кожи. В конце концов, она была без трусиков. Единственным плюсом, подумала она, было то, что, по крайней мере, она сможет повысить свой рейтинг одобрения и смягчить свой образ, будучи замеченной в легкомысленном наряде. Самой большой критикой в ее адрес было то, что временами она могла быть жесткой.